

Бета-тестеры

Эпизод 9: защитники отечества (продолжение)

Миссия 02: огни большого города

База ПВО им. тов. Чкалова

14 ноября, 10:02 реального времени

— Значит, вот это оно и есть? Слушай, совсем не похоже на то, чем орудуют эти поганцы.

— А ты бы хотел размахивать этими их ершиками для унитаза?

— Нет, не очень.

— Вот то-то. Фактически, мы всего лишь расковыряли их оружие и вытащили оттуда источник энергии. А на его основе протолкнули свою технологию. Так что у тебя в руках лазерная винтовка.

— Несолидная она какая-то, — уныло заметил Махмуд.

Его приятель-снайпер был явно не согласен с товарищем. Он нежно поглаживал устройство, напоминающее пулемет «Максим», выполненный, так сказать, в «винтовочных» габаритах.

— А оптику на него поставить можно? — хищно спросил он.

Ксенобайт пожал плечами. Неожиданно дверь «VIP-зала» распахнулась, и на пороге возникла крайне раздраженная Мелиssa. Обведя коллег тяжелым взглядом, она спросила:

— Какой, блин, нумизмат переименовывал ботов?!

Тестеры удивленно переглянулись.

— А что такого? — удивился Ксенобайт. — Нам же с ними работать, а мучительно вспоминать, кого как зовут, себе дороже, в особенности в разгар боя. Пусть обзывают, как хотят!

Мелиssa зафиксировала взгляд на разом заскучавших ходоках и процедила сквозь зубы:

— А ты видел, **как** они их переименовали?

Ксенобайт удивленно вскинул бровь. Мелиssa махнула рукой, и все трое отправились в казармы.

Маленькая армия тестеров значительно увеличилась с момента начала игры. Богатырь Петренко, как и обещал Махмуд, отправился в офицерское училище. Героический узбек Тындыриев проходил курс обучения спецназовца. Два новобранца, никак себя не показавшие на первой миссии, были отправлены в летнюю школу: они теперь пилотировали истребители. Таким образом, все бойцы «первого розлива» нынче временно вышли из активов оперативного состава, зато появились новые люди.

Это было очень тяжелым, но стратегически оправданным решением. После долгих споров, угроз, жалоб и вороха аргументов разной степени разумности Мелиssa все-таки настояла на том, чтобы цифра «0», обнаружившаяся в графе «зарплата рядового состава», была изменена на «более положительную».

В тот же день начальник охраны достопамятной дачи привел на базу квадратного амбала в порядке гуманитарной помощи. Из тайги пришел суровый мужик с берданкой за плечом, заявивший, что за магарыч готов истреблять инопланетную гниду, которая лично ему и так не нравится. Еще из тайги пришел обвшанный цепями якут с огромным бубном, заявивший, что он шаман и за огненную воду берется извести всех злых духов на базе.

Шамана хотели немедленно катапультировать обратно в снега, но Банзай, догадавшийся глянуть в его характеристики, отчаянно завопил, чтобы психоника немедленно тащили в столовую, холили и лелеяли и ни в коем случае не отпускали.

— Так что не так с именами? — вопросительно поднял бровь Ксенобайт.

— А ты сам почитай! — хмуро ткнула пальцем Мелисса в нагрудную нашивку ближайшего бойца.

Это был дед-сибиряк. На нашивке гордо значилось: «Магарыч».

— Тут опечатка. Наверное — Макарыч? — уточнил программист.

— Не-е. Именно «Магарыч». Очень уж жадный, — ухмыльнулся Мак-Мэд.

— Идем дальше...

Якута-психоника обозвали «Бабайотой»: после санитарной обработки, стрижки и переодевания он вдруг стал похож на крепкого, сурового самурая. Но больше всего не повезло бывшему дачному охраннику. На его нашивке значилось: «Доберман».

— Скорее уж «Ротвейлер», — давясь смехом, поправил Ксенобайт.

— Я с ними в одном кадре появляться отказываюсь! — решительно заявила Мелисса.

— Э... Ну... Банзай, что скажешь?

— Мелисса, кто там их нашивки разглядывать будет? — примирительно проговорил Банзай. — Ребятам ими командовать, пусть называют, как им удобно.

— Я не хочу, чтобы, когда я буду вести репортаж, на заднем плане раздался вопль кого-то из этих балбесов «Доберман, фас»!

— Отставить!!! — тут же испугано рявкнул Ксенобайт.

Охранник, услыхав команду, встрепенулся, огляделся по сторонам и начал почему-то вкрадчиво приближаться к программисту, недобро хрустя пальцами.

— Махмуд! Чего это он так... именно на меня?! — требовательно спросил Ксенобайт.

— Ну, не знаю, — пожал плечами воин. — Наверное, что-то из подсознания.

— Я такого подсознания не одобряю, — угрюмо заявил программист.

— Ладно, не кипятись. Лучше скажи, сколько лазерных винтовок у нас есть?

— Пока — две. Скоро еще три доделают, тогда можно будет испытать в полевых условиях.

— Эй, орлы, — ненавязчиво заметил Банзай, — давайте-ка готовьтесь к работе. Кажется, на радаре тарелка.

Место аварии НЛО №13

14 ноября, 10:18 реального времени

Новые пилоты успешно сбили вражеский аппарат. Тестеры, вооружившись, спешно погрузились в крытый брезентом грузовик. По сравнению с первым «лыжным походом» — верх комфорта, хотя Банзай не преминул заметить, что сей транспорт, наверное, участвовал еще в героических рейдах по «Дороге жизни».

Кроме трех бойцов-ботов в грузовике сидели Махмуд, Мак-Мэд, Ксенобайт и Внучка.

— А Мелисса обещала вертолет, — уныло заметил Ксенобайт, подскакивая на жесткой скамье и поправляя съехавшую на глаза каску.

— Грузовик был компромиссом между комфортным, но дорогим вертолетом и продолжением лыжных кроссов, — проворчал снайпер. — Слушай, откуда в ней столько хозяйственности? Не будь подготовка спецназовца такой дорогой, мы бы в целях экономии с финками на сектоидов ходили!

— Эй, папаша! Тормози, приехали! — завопила Внучка, барабаня по кабине водителя. — Дальше пешком пойдем, чтобы как в первый раз не было. Мелиска нас за грузовик четвертует, если что...

Команда лихо десантировалась из кузова и, рассыпавшись широкой цепью, устремилась к видневшимся вдали строениям. Недалеко от машины из сугроба торчал покосившийся столб с табличкой «Совхоз «Победа», на котором слово «совхоз» было зачеркнуто, а поверх коряво дописано: «Ранчо».

Бегущий рядом с Ксенобайтом Бабайота вдруг насупился и буркнул:

— Шайтана чую!

— От Тындырбиева нахватался. И когда успел-то? — проворчал программист. — Где?

— На три часа, метров сто пятьдесят.

— Махмуд, слышал?

— Угу. Где-то в том коровнике, что ли?

— Ну-ка, Махмудыч, — вмешался Банзай. — Бери Добермана и обойдите их с тыла. Мак, занимай позицию, Ксен, ложись где стоишь.

Мак-Мэд, свистнув Магарычу, закинул винтовку за спину и стал карабкаться на

торчащую неподалеку водонапорную башню. Ксенобайт, взявший шефство над первым в команде психоником, деловито закопал напарника в сугроб, после чего занял позицию сам.

— Ну что, готовы? — раздался в наушниках голос Махмуда. — Банзай, спроси у Мелиссы, переживет ли она расход одной гранаты.

— Махмуд, не умничай.

— Нет уж, нет уж... Знаю я ее, потом заставит объяснительную писать, акт о списании и трактат о целесообразности использования боеприпасов...

— Кидай уже, зараза!

В коровнике послышался взрыв и перепуганный писк засевших там пришельцев.

— Гони их на пулеметы, Махмудыч! Гони!

Из ворот коровника стали один за другим высакивать головастые сектоиды. Ксенобайт, шмыгнув носом, вдавил гашетку подаренного некогда «дачниками» пулемета. С водонапорной вышки послышались хлопки выстрелов: снайпера отстреливали сбегающих на шум пришельцев.

— Коровник чист, — доложил Махмуд.

— Махмуд, к тебе с тыла приближаются два сектоида...

— Мелочь...

— С тяжелыми плазмами, — уточнил Мак-Мэд.

— Ксен, я выхожу! — с беспокойством буркнул ходок. — Не подстрели меня вместо сектоидов...

Спустя минуту штурмовики выскочили из коровника и с хитрым видом прижались к стенам по обе стороны от выхода. В глубине здания послышалась возня, на свет выскочили два пришельца. Ксенобайт снова вдавил гашетку, но вместо пулеметной очереди раздалось унылое «клац».

— Шайтан, — меланхолично выругался Ксенобайт, после чего вдруг вскочил и с силой швырнул что-то в сторону пришельцев.

Увидав летящую гранату, Махмуд испуганно выругался и рыбкой сиганул в сторону. Доберман сделал то же самое, но молча, только в глазах его читалось грустное неодобрение. В следующий миг граната сочно впечаталась в лоб одного из сектоидов, сбив его с ног. Бабайота прострочил автоматной очередью второго пришельца.

Через несколько секунд, поняв, что взрыва не будет, Махмуд вылез из сугроба, как раз чтобы увидеть, как Ксенобайт деловито подбирает брошенную гранату и прячет ее обратно в подсумок.

— Осечка? — с подозрением спросил ходок.

— Зачем осечка? — пожал плечами программист. — Просто я чеку не выдергивал. Бабайота, молодцом!

— Скотина ты, Ксен. Нельзя же так пугать!

— Да ладно, что с пленным делать будем? Бокса для содержания пришельцев у нас пока нет...

— Пристрелить собаку.

— Мелиssa потом плеши проест за неоправданный расход боеприпасов.

— Ты предлагаешь забить его ногами?!

— Это негуманно.

С водонапорной вышки хлопнул выстрел. Сектоид взбрькнулся лапками и затих.

— Пока вы там нудите, он очнется и сбежит, — скучным голосом сообщил Мак-Мэд.

— Зато тебе теперь рапорт Мелиссе писать! — злорадно сообщил Махмуд.

— А это не я. Это Магарыч, — спокойно парировал снайпер. — Ну что, живые инопланетяне остались?

— Миссия закончена. Сворачивайтесь.

База ПВО им. тов. Чкалова

14 ноября, 11:11 реального времени

Ксенобайт, войдя в «VIP-зал», нервно дернулся и осуждающе ткнул пальцем:

— Мелиssa, вот скажи мне, при том, что мы все на голодном пайке и пишем отчеты за каждый потраченный патрон... **Что эта фиговина до сих пор здесь делает?!**

Посреди стола до сих пор дико и нелепо возвышался фонтан. Мелиssa глянула на

сооружение с нескрываемым отвращением.

— До сих пор не могу найти статью, по которой его можно списать, — пожаловалась она. — Это же не просто фонтан... Он у нас был изначально, а значит, стоит на балансе...

— Мы защитники родной планеты или второсортное «Общество с ограниченной ответственностью»?! — взорвался Махмуд.

— «Общество с ограниченной ответственностью», а что?! — ледяным тоном ответила Мелисса.

— Да так, просто спросил...

— Ладно, зачем ты нас повытаскивала? — вклинился в разговор Мак-Мэд. — И, кстати, раз уж мы тут собрались, я хотел бы получить патроны для проведения стрельб...

— Ты же уже десятка три извел! — чуть не плака, завопила Мелисса.

— Неудивительно, что наши боты с трудом могут попасть в танк с трех метров, — раздраженно передернул плечами снайпер, — если они боевое оружие только на миссиях видят!

— Ну, не скажи, — вяло заметил Ксенобайт. — Магарыч нынче...

— Магарыч — природный талант, шутка датчика случайных чисел... У него весь ресурс в точность ушел. А вот скажи, друг Ксенобайт, почему мы до сих пор бегаем с добытым мародерством огнестрелом, когда давно должны были бы быть вооружены новейшими технологиями?

— А потому, — огрызнулся программист, — что инженерный отдел вместо производства оружия гонит спирт на продажу, а научный — занимается повышением производительности самогонного аппарата, а не...

— Вот именно об этом я и хотела сказать, — мрачно буркнула Мелисса. — Нам грозит финансовый кризис. Вы тратите патронов больше, чем я могу закупить.

— Так ведь и пришельцев меньше не становится, — проворчал Махмуд.

— Вот именно. Наоборот, пришельцев становится все больше. И это уже не только флоатеры да сектоиды... — подключился показавшийся в дверях Банзай. — Помните, две миссии назад нам попался мутон?

Тестеры, включая Внучку, синхронно передернули плечами. Мутон оказался тварью сильной, шустрой и тяжелобронированной: его забивали, как мамонта. И потратили на это примерно столько же боеприпасов, сколько на истребление всего остального экипажа.

— Если игра пойдет такими же темпами, нас разнесут в пух и прах, — нравоучительно заметил Банзай. — О чём это говорит?

— О том, что мы что-то упустили, — задумчиво проговорил Ксенобайт. — Какой-то механизм сравнительно легкой добычи денег.

— Именно, — кивнул Дед. — Сразу виден системный подход. Итак. На чём можно подзаработать?

— Очень неплохо идет спирт, — тут же отрапортовала Мелисса, заглянув в какие-то бумаги.

— Не концептуально, если только мы не построим отдельную самогонную базу, — покачал головой Банзай.

— Трупы! Трупы пришельцев, инопланетные технологии... Неужели никто не интересуется?!

— Наши — нет. Надо выходить на зарубежные спецслужбы. Хозяин охотничьего домика советовал, но хочет за это много денег. Или абсолютно грабительскую долю.

— Видел я его запросы, не канает, — поморщился Банзай. — Вот что, товарищи, пора перечитывать Маркса. Нам нужен стартовый капитал, вот что.

— И где его, опять же, взять?! — раздраженно покрутил пальцами Ксенобайт. — Все сравнительно честные методы... О...

— Именно, — ухмыльнулся Банзай. — Большинство современных капиталов не только России, но и Европы имели в своей основе пиратские сундуки. Ну, что нам светит, если подумать в этом направлении?

— Как насчет наехать на криминальные структуры? — с энтузиазмом предложила Внучка.

— Пока перевес как в вооружении, так и в численности войск, увы, на их стороне, — сумрачно пробурчал Махмуд. — Нас вышибут из бизнеса раньше, чем мы успеем начать.

— Быстроенько организуем финансовую пирамиду. «АО ННН» какое-нибудь, дадим убойную рекламу...

— На которую, опять же, нужны деньги.

— Ну, остается одно из двух, — вздохнул Мак-Мэд. — Либо грабеж, либо ботов — на панель. У Ксена в лаборатории, кажись, секретарша была...

Программист погрозил снайперу кулаком.

— Она, между прочим, сейчас кандидатскую по квантовой физике пишет, — угрюмо пробурчал он. — Не в пример остальным дятлам, блин.

— Значит, остается только грабеж, — вздохнул Махмуд. — Однако нас же с довольствия снимут!

— В общем, так, — солидно произнес Банзай, приглаживая усы. — Пока вы там баражались, мною был разработан план выхода нашей организации из финансового штопора. Первое... Мелиssa, пиши. Отныне горючее для наземной техники закупать не из официальных источников, а на СТО в селе Малая Буденовка!

Мелиssa вытаращилась:

— Откуда у них солярка в таких количествах?!

— А вот это уже не наша проблема! Хотя у «Росснаба» спроси... Второе. Временно прекратить вылеты на боевые миссии!

— Банзай, ты здоров?! — с тревогой спросил Махмуд. — Мало того что эта нечисть расплодится, так нас же еще и поувольняют к лешему!

— Отсутствие активности объяснять нехваткой боеприпасов, отсутствием горючего... Все это, естественно, не относится к вылетам на охрану охотничьего домика и ранчо «Победа», являющихся не государственной, а частной собственностью.

В глазах Мелиссы зажглось понимание.

— Ну и, наконец, третье... Товарищи, готовьте ботов. Нынче ночью на дело пойдете.

— Куда? — горько усмехнулся Ксенобайт. — Угоним из Буденовки последнюю корову? Так она же сдохнет по пути...

Банзай, подойдя к карте, веско постучал по ней.

— Вот здесь расположена военная база НАТО.

У всех поотвисали челюсти.

— Какого... Что они тут делают?!

— Арендуют земельный участок, платят валютой, ведут себя тихо, — пожала плечами Мелиssa. — Не в пример нам.

— Ну, гады, — скрипнул зубами Махмуд. — Я, конечно, не расист, но...

— Товарищи, — нежно глядя на карту, оповестил Банзай. — Это же золотая жила! Современное оружие, боеприпасы... Нет, нам определенно повезло!

— А натовцам, похоже, не очень, — плотоядно ухмыльнулся Мак-Мэд.

Неизвестная база

14 ноября, 12:38 реального времени

Игровая ночь наступила быстро и должна была продлиться часа три. По расчетам Мелиссы — вполне достаточно, чтобы хорошо поживиться на чужой базе.

— Вот чего я не пойму, — пробурчал Махмуд, перемазанный вместо маскировочной пасты старой машинной смазкой, — Мелиssa у нас спец по стелс-экшенам. Так почему ее нет среди нас?

— Тебе пересказать официальную версию или мои соображения по этому поводу? — поморщился Ксенобайт, выглядящий ничуть не лучше.

— Давай сначала официальную.

— Видите ли, она специализируется на мелких вещах, которые можно унести в кармане. А наша добыча, скорее всего, будет исчисляться ящиками. Иначе и заводиться не стоило.

— Ладно, а что ты сам по этому поводу думаешь?

— А вот об этом позволь умолчать: ничего цензурного.

— У меня та же хрень.

— Эй, подельнички, — раздался в наушниках голос Мак-Мэда. — Готовьтесь. Магарыч уже установил сюрприз, постовой движется заданным курсом...

— До боли хочется послушать, что скажет добропорядочный натовский бот, наравившись на соленый сибирский юмор, — хихикнул Ксенобайт.

«Сибирский юмор» состоял из ржавого волчьего капкана, установленного Магарычем на тропинке болтающегося вокруг базы постового.

— Ничего интересного, — проворчал Махмуд. — Пошли...

Тестеры, извиваясь, поползли к проволочному забору. Где-то вдали раздался щелчок и испуганный вопль: «Доннерверттер!». Вскоре тестеры были уже на территории базы.

— Ну, давай, Махмудыч, вы с Доберманом ищите арсенал, мы — кухню... Мак-Мэд на шухере.

— По дороге поищите какую-нибудь колымагу, — подсказал Банзай.

Добравшись до первых казарм, Махмуд прижался к стене и, согнувшись, заскользил вдоль нее. Порыскав в густых тенях, он остановился напротив небольшого здания, у дверей которого сонно покачивались два караульных.

— Слыши, Банзай, глянь в словаре, как по-английски «арсенал» будет?

— Так и будет.

— Тогда я нашел. Тут два охранника.

— Только без шума.

— Ясно... Доберман?

— Здесь.

— А ну-ка, ты правого, я левого... На ножи их...

Через минуту тела охранников, точно в каком-то фильме ужасов, тихо скрылись в тенях. Махмуд, прикрыв за собой дверь арсенала, включил фонарик и огляделся.

— Ксен! — восторженно прошептал он. — Я нашел рай земной! Штурмовые винтовки, пулеметы, гранатометы... Боеприпасов куча! Мы богаты!

— Подыщи какой-нибудь бронетранспортер, и начинайте погрузку.

— Бронетранспортер нельзя, — вмешался Банзай. — Слишком приметный, заметут... Ищи грузовик, мы его потом в тайге бросим...

В наушниках вдруг послышался жестяной грохот.

— Ксен, что там?

— Ничего, — прошипел Ксенобайт. — Нашел склад продовольствия... Консервы, концентраты... А это еще что? Что-то странное...

— Хватай все подряд, боты у нас не разборчивые...

— Тебе хорошо, у тебя, небось, все в ящики расфасовано, — проворчал программист.

Вытащив из ранца заботливо припасенный мешок, он принялся набивать его банками и брикетами. Бабайота помогал с неподдельным энтузиазмом. Наконец, нагруженные до предела, грабители направились к выходу. Тоскливо глянув на оконко, через которое они проникли внутрь, Ксенобайт вынужден был признать, что мешки сквозь него не пролезут. Оставалось только одно: выходить через дверь и искать более «штатный» выход.

Ксенобайт уже взялся за ручку двери, когда Бабайота вдруг схватил его за руку и удивленно прошептал:

— Шайтан!

— Чего?! — удивился Ксенобайт. — А, постовой, наверное... Нет, все-таки психоник — это сила, молодец, Бабайота... А ну-ка...

Аккуратно, чтобы не звякнуло, поставив мешок на пол, Ксенобайт вытащил нож и, примерившись, сильно пнул дверь, рассчитывая ошеломить стоящего за ней противника. Однако вместо того, чтобы распахнуться, сшибив бота с ног, дверь лишь чуть-чуть приоткрылась, глухо стукнувшись во что-то мягкое, а ринувшийся в атаку Ксенобайт, соответственно, впечатался в нее носом.

Программист вскочил, но ругательства застыли у него в глотке. За дверью раздалось вопросительное «У?», она открылась, а на складе вспыхнул свет. Ксенобайт выронил нож.

— В натуре шайтан! — потрясенно пробормотал он, нос к носу сталкиваясь со здоровенным мутоном. — Братва, засада!!!

Больше всего мутон напоминал покрытую нежно-зеленой шерстью гориллу с фиолетовой физиономией. В отличие от тщедушных, хотя и опасных своими психоническими способностями сектоидов, мутоны были профессиональными солдатами: далеко не всякое оружие могло прострелить их дубленую толстую шкуру.

Повинуясь какому-то отчаянному наитию, Ксенобайт схватил с пола банку тушеники и, быстро запихав ее в широченный раструб тяжелой плазменной установки, которую вскинул пришелец, бросился в сторону, завопив: «Шухер!»

В компенсацию живучести и огромной физической силы, сообразительностью и скоростью реакции мутоны, похоже, не страдали. Снова раздалось его удивленное «У?!», потом грянул взрыв. Со стеллажей посыпалась банки, мутона унесло куда-то в коридор.

— Сматываемся, Бабайота!

Бот с готовностью подхватил мешок.

— Брось! Засыпемся...

На глазах бота блеснули слезы. Чуть ли не со стоном он бросил мешок, торопливо распихав несколько банок по карманам. Ксенобайт всхлипнул.

— Ладно, полмешка, только не жадничай...

Закинув добычу за спины, незадачливые грабители дунули по коридору. Снаружи уже слышалось завывание сирены и топот ног.

— Ох, попали мы, — пробурчал Ксенобайт, осторожно приоткрывая дверь и наблюдая носящихся мимо солдат. — Стараниями Мелиссы у меня из оружия только финка!

— Спокойно, Ксен! У них тоже не особо густо, арсенал-то у меня!

— Да?! Ну тогда жди гостей, они же сейчас вооружаться побегут!

— Вот черт... Доберман, тащи пулемет!!!

— Вот что... — взял управление в свои руки Банзай. — Ксен, затихарись там где-то и не отсвечивай. Махмуд, отстреливайся, отплевывайся, отгавкивайся как хочешь, но чтобы арсенал удержал. Мак, снимайся с позиции и найди, черт побери, тачку! Теперь уже пофиг, какую, хоть танк!

К счастью, в арсенале было все необходимое, чтобы превратить помещение в неприступную крепость: толстые бетонные стены, всего один вход и гора боеприпасов. Хотя от мысли, что будет, если сюда залетит всего одна граната, Махмуд моментально вспотел.

— Доберман! Оставь в покое РПГ, одного выхлопа хватит, чтобы от нас и шнурков не осталось. Тащи еще один пулемет... Эх, блин... Ну, подходи по одному, черти!

Первого, кто сунулся в арсенал, просто снесло шквальным огнем. Однако вскоре противник открыл ответный огонь: у тех, кто стоял на посту, при себе было личное оружие. Неожиданно в дверном проеме показался мутон, вооруженный тяжелой плазмой.

— А вот это фактически... — пробормотал Махмуд, но закончить мысль не успел. Где-то взвизнули покрышки, в кадр, очерченный дверным проемом, стремительно ворвался приземистый бронетранспортер.

— Эй, урки! Карета подана, загружайтесь! — раздался голос Мак-Мэда.

— Как ты вовремя, — чуть не прослезившись, заметил Махмуд.

Под прикрытием стального бока машины он начал быстро перебрасывать в ее утробу ящик за ящиком.

— Не жадничай, сюда еще Ксенобайт должен поместиться.

— Ничего, ничего, запас карман не тянет... Слушай, Мак, может, по-быстроенькому еще один БТР добудешь?!

— Махмуд, ты когда-нибудь слышал такую поговорку: «жадность фраера сгубила»?!

— Ладно, ладно... Ну вот, еще пару винтовочек... И патрончиков... А остальное я заминирую! Вот! Ни хрена не получите, гады! Гори все синим пламенем!

Бронетранспортер ощутимо тряхнуло.

— Эй, братва, давайте закругляться, — с беспокойством заметил Мак-Мэд. — Тяжелую плазму старушка долго не выдержит.

Махмуд вскарабкался в тесную башенку пулеметчика.

— Ну, поехали с богом, — угрюмо произнес он, открывая огонь короткими очередями.

— Поехали! Ксенобайт, ты где?

— В холодильнике! — раздался в ответ раздраженный голос программиста.

— Где?!

— Если тут есть мутоны, значит, могут быть и другие пришельцы, а у флоатеров, например, вполне может быть термозрение. Слушайте, давайте быстрее, а? Наш псионик долго не протянет.

— Отдай ему свою одежду, ты же все равно холода не чувствуешь! — быстро предложил Банзай.

— Да при чем тут холод?! Он сейчас умрет от обжорства! В холодильнике полно продуктов, а Бабайота, похоже, всерьез проникся духом диверсанта и собирается уничтожить всю провизию противника!

Бронетранспортер, взревев, сорвался с места. Его не преследовали: убедившись, что противник удалился, вражеский гарнизон спешно ринулся вооружаться... Вся база содрогнулась от мощного взрыва. Махмуд тоскливо обернулся в сторону бывшего арсенала. Кажется, он готов был расплакаться от досады.

— Ничего, Махмудыч, ничего... Зато врагу не досталось... Ксен, вылезь.

— Не могу. Холодильники, знаешь ли, изнутри не открываются.

— А, черт... Махмуд, я иду за Ксеном.

Найти рефрижератор не составило труда. Когда Мак-Мэд открыл его, его взгляду предстала эпическая картина. Ксенобайт, напоминая Деда Мороза, сидел на огромном мешке, набитом снедью. Рядом сидел Бабайота и с выражением отчаянной решимости на лице осторожно грыз кусок копченого окорока. Оба были покрыты инеем и таинственно сверкали.

— До чего мы все-таки ботов довели, — задумчиво вздохнул Ксенобайт, перехватывая брошенную Мак-Мэдом винтовку. — Знаешь, он за эти харчи готов мутона голыми руками задушить! Пойдем, Бабайота. Пойдем. Мы сюда еще вернемся, обещаю!

До бронетранспортера добрались без приключений. Увидав волокущего огромный мешок псионика, Махмуд только покачал головой. Упихав добычу и с трудом закрыв дверь, тестеры расположились на броне. Взревев двигателем, БТР стартовал в ночь.

База ПВО им. тов. Чкалова

14 ноября, 13:12 реального времени

— Тихая диверсионная миссия, да? — скептически прищурившись, заметил Банзай.

— Кто ж знал, что там мутоны будут?! — раздраженно огрызнулся Ксенобайт.

— Кстати, откуда они там взялись? — спросила Внучка, которая только недавно перестала дуться на тестеров за то, что «на дело» ее не взяли, опасаясь нарушить строгую конспирацию.

— Натовцы продались пришельцам! — уверенно заявил Ксенобайт. — У-у, гады!

— Не думаю, — покачал головой Банзай. — Скорее, это вообще не их база. На стратегической карте она теперь значится как «база пришельцев». Кстати, именно поэтому наша уголовная деятельность теперь проходит по графе «разведка боем».

— И все-таки на базе кроме мутонов были люди, — недобро сощурившись, проговорил Ксенобайт. — Налицо преступный сговор. А кто за ним стоит... О-о, это мы еще выясним!

— Выясним, выясним... Однако что нам теперь-то делать?

— Базу пришельцев, однозначно, надо зачищать, — проговорил Махмуд. — Весь вопрос вот в чем. Сейчас, пока они потрапаны и плохо вооружены из-за потери арсенала, или чуть погодя, когда им подвезут новое оборудование?

Банзай почесал в затылке.

— С одной стороны, даже сейчас штурм вражеской базы будет делом весьма нелегким. С другой стороны...

Маскирующийся под тумбочку телефон вдруг вздрогнул, поднатужился и разразился бравурным маршем. Все нервно вздрогнули. Мелиssa подняла трубку и раздраженно бросила:

— У нас производственное совещание, перезвоните... Кто?! А-а, вот как... Да... Хм-м-

М... Минуточку, я включаю громкую связь... — Мелисса прикрыла трубку рукой и задумчиво уставилась на агрегат. — У этой штуки ведь есть громкая связь, да?

Ксенобайт покачал головой.

— Хм... Изложите, пожалуйста, суть вашего вопроса... Да, именно так... Ну, вы же понимаете, теми средствами, которые у нас есть... Вот как? Да... Ага... Но... А вот это уже деловой разговор...

Мелисса на какое-то время замолчала, при этом лицо у нее было хитрое-хитрое...

— Понятно. Мы перезвоним вам для того, чтобы ознакомить с планом операции. Да, я думаю, наш ответ будет положительным, при условии, что это не подорвет наши бюджеты. Вы уверены? Очень хорошо...

— И что это было? — приподнял бровь Банзай.

— Звонил какой-то там генерал, — хищно потирая руки, проговорила Мелисса. — До них, видите ли, дошла информация, что у нас под боком обнаружилась база пришельцев. В общем, если отбросить наезды и реверансы, нас просят как можно быстрее уничтожить ее.

— Вот как? — удивленно вскинул бровь Ксенобайт. — Как интересно...

— Ага. Обещают возместить все расходы и даже более того. Намекают на возможность увеличения ассигнований, если покажем себя с лучшей стороны. А главное... На время операции нам выделяется взвод спецназа. Пять человек. И еще... Нас особо просили, чтобы документы, хранящиеся в штабе базы... не уцелели.

Какое-то время в зале царило многозначительное молчание.

— Ну... Думаю, вопрос со штурмом решен, — проговорил наконец Банзай.

— И еще одно, — вставил Ксенобайт. — Мелисса... Я требую, чтобы в ближайшее время были выделены деньги на организацию собственной разведывательной службы.

— Думаю, скоро у нас найдутся на это фонды, — ухмыльнулась Мелисса.

База пришельцев №1

14 ноября, 13:40 реального времени

Спецназовцы, угрюмые ребята в напоминающих скафандры защитных костюмах, дрались отчаянно и умело. Штурм не занял много времени: гарнизон противника не успел оправиться от ночного налета.

Стремительно ворвавшись внутрь периметра, спецназ занял плацдарм. Под их прикрытием команда тестеров сделала быстрый обходной маневр. Через несколько минут противник был окружен и уничтожен.

Два или три мутона, зажатые между зданиями, еще продолжали отстреливаться, но штурм фактически можно было считать завершенным. Спецназовцев осталось всего двое. Один из них, старший офицер, угрюмо направился к Ксенобайту.

— Я хотел бы вам напомнить о специальной директиве ноль-ноль-один.

— Да, капитан, наши саперы уже минируют вражеский штаб.

— Я хотел бы лично...

— Махмуд, поджигай! — не обращая внимания на спецназовца, проговорил в микрофон Ксенобайт.

Грохнул взрыв. Здание штаба, точно карточный домик, аккуратно сложилось внутрь.

— Что вы сказали, капитан? — невинно проговорил программист.

— Я хотел бы лично удостовериться, что здание штаба уничтожено, — вяло проговорил бот.

— Конечно, вот только закончим штурм.

Спецназовец успокоенно отвернулся и забормотал что-то в свой передатчик. Терпеливо дождавшись, когда он закончит говорить, Ксенобайт спокойно вытащил из кобуры пистолет и, приставив его к затылку бота, нажал спусковой крючок. Последний из спецназовцев удивленно обернулся и тут же болезненно дернулся, получив пулю в лоб.

— Мак-Мэд, респект, как всегда, — кивнул Ксенобайт. — Мелисса, ну как, ты успела выпотрошить сейф?

— Естественно!

— И что там?

— Документы на предоставление территории. Как я и думала, никакие это не

натовцы, а неизвестно кто. Вот за это «неизвестно» кто-то в верхах регулярно получал кругленькие суммы... Осталось только разузнать, кто, и заставить его поделиться.

— Если у нас будет контрразведка — узнаю, — пообещал программист. — Ну-с, товарищи... У нас там кто-то живой еще остался?

— Да вроде нет, но отбоя миссии не поступает.

— Кто-то спрятался, — проворчал Банзай. — Надо организовать прочесывание. Как я этого не люблю...

— Надо повывозить отсюда все ценное, — деловито оглядывая базу, проговорил Махмуд.

— Не надо. Теперь это наша дополнительная база, — тут же заметила Мелисса. — Я договорилась с начальством, ее переоформят на нас почти даром.

— Почти? — удивился Ксенобайт. — Мелисса, ты добровольно потратила часть фондов?! Что случилось?!

— Да так, ничего... Я тут верчу в руках план базы... Ксен, под ангаром помечены обширные подземные строения... Знаешь, они очень похожи на ангар для малой летающей тарелки!

Ксенобайт замер.

— Не может быть, — прошептал он. — Мелисса... Я тебя почти люблю!!!

— Кстати, нашли последнего мутона... Ксен, ты будешь смеяться, но он заперся в холодильнике! — сообщил Банзай.

— Шикарно! Давайте проверим, как мутоны относятся к низким температурам! — с энтузиазмом предложил Мак-Мэд.

— У меня идея получше, — ухмыльнулся Ксенобайт. — Банзай, запиши-ка нас... А потом я скажу Бабайоте, что злой пришелец сидит в холодильнике и жрет его харчи... На кого поставите? Я — на Бабайоту...